

ИДЕЯ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА И КОНЦЕПЦИЯ ЦИВИЛИЗМА: РАЗЛИЧИЯ В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ

© 2021 г. В. В. Лапаева

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: lapueva07@mail.ru

Поступила в редакцию 03.02.2021 г.

Аннотация. Теоретические концепции, обосновывающие идею безусловного базового дохода и близкие к ней идеи социального кредита, отрицательного подоходного налога, социального дивиденда и т.д., выстроены на той или иной трактовке феноменов права, свободы и справедливости в человеческих отношениях. Эти концепции в своей совокупности охватывают широкий спектр философских и политико-правовых идей, включая экономический неолиберализм Л. Милтона и Ф. Хайека с их верой в эффективность «невидимой руки рынка», коммунистические ориентиры Ф. ван Парайса, трактующего базовый доход как первый шаг на «капиталистическом пути к коммунизму», и представления Г. Стендинга о коллективном по своей сути характере общественного богатства, позволяющем рассматривать базовый доход в качестве «инструмента социальной справедливости». Эти крайние в своей мировоззренческой основе точки зрения на проблему базового дохода рассмотрены в статье под углом зрения концепции цивилизма В.С. Нерсисянца, в рамках которой дается философско-правовое обоснование права каждого на получение равной доли доходов от рыночного функционирования бывшей социалистической собственности. Вклад этой концепции в общемировую дискуссию о путях посткапиталистического развития обусловлен тем обстоятельством, что она сформулирована на базе философско-правового осмысления опыта социализма с позиций гегелевской диалектики всемирной истории и в ее основе лежит трактовка цивилизма как нового постсоциалистического общественного строя, являющегося диалектическим синтезом социализма и капитализма.

Ключевые слова: безусловный базовый доход, социальный кредит, отрицательный подоходный налог, социальный дивиденд, концепция цивилизма, философия права, диалектика всемирной истории, капитализм, социализм.

Цитирование: Лапаева В.В. Идея безусловного базового дохода и концепция цивилизма: различия в философско-правовых основаниях // Государство и право. 2021. № 6. С. 99–113.

DOI: 10.31857/S102694520015042-7

THE IDEA OF AN UNCONDITIONAL BASIC INCOME AND THE CONCEPT OF CIVILIZM: DIFFERENCES IN PHILOSOPHICAL AND LEGAL GROUNDS

© 2021 V. V. Lapueva

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: lapueva07@mail.ru

Received 03.02.2021

Abstract. Theoretical concepts that substantiate the idea of an unconditional basic income and similar ideas of social credit, negative income tax, social dividend, etc., are built on one or another interpretation of the phenomena of law, freedom and justice in human relations. These concepts in their totality cover an unusually wide range of

philosophical, political and law ideas, including economic neoliberalism by L. Milton and F. Hayek with their belief in the effectiveness of the “invisible hand of the market”, the communist guidelines of F. van Parais, who interprets basic income as the first step on the “capitalist path to communism”, and G. Standing's ideas about the intrinsically collective nature of social wealth, which makes it possible to consider basic income as a «tool of social justice». These extreme in their ideological basis points of view on the basic income are considered in the article from the V.S. Nersisyan's concept of civilism that justifies a philosophical and legal substantiation of every right to receive an equal share of income from the market functioning of the former socialist property. The contribution of this concept to the global discussion of the post-capitalist development is due to the fact that it is formulated on the basis of a philosophical and legal understanding of the socialist experience from the Hegel's dialectic of world history standpoint and is based on the interpretation of civilism as a new post-socialist social system, which is a dialectical synthesis of socialism and capitalism.

Key words: unconditional basic income, social credit, negative income tax, social dividend, the concept of civilism, Philosophy of Law, dialectics of world history, capitalism, socialism.

For citation: *Lapaeva, V.V. (2021). The idea of an unconditional basic income and the concept of civilism: differences in philosophical and legal grounds // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 99–113.*

Идея о том, что государство должно гарантировать каждому человеку (независимо от возраста, благосостояния, социального статуса и т.д.) стабильный денежный доход, необходимый для его жизнеобеспечения на уровне, избавляющем от унижающей человеческое достоинство бедности, впервые была обнародована в 1516 г. в книге Т. Мора «Утопия». В конце XVIII в. она была развита в работах Т. Пейна и Н. де Кондросе. В начале XX в. эта идея получила широкое распространение в Западной Европе и Северной Америке (особенно в период экономической депрессии 1930-х годов) наряду с близкой по сути концепцией социального кредита, выдвинутой в 1920 г. британским инженером К. Дугласом. Аналогичные предложения о введении «социального дивиденда» или «отрицательного подоходного налога» высказывались позднее нобелевскими лауреатами по экономике Дж. Мидом и М. Фридманом¹. Базовый доход как метод борьбы с бедностью поддерживал и другой нобелевский лауреат — Ф. Хайек. На какое-то время идея гарантированного дохода, не зависящего от трудового вклада, была вытеснена (хотя отнюдь не полностью) кейнсианской экономической теорией², но в конце XX в. интерес к ней вновь актуализировался под воздействием целого ряда социальных процессов.

Одним из драйверов такой актуализации стали качественные изменения в сфере трудовой занятости населения, приведшие к появлению новой социальной страты, за которой уже утвердился термин «прекариат». Данный термин, введенный в научный

оборот социологами П. Бурдые и Р. Кастелем³, приобрел широкую популярность после выхода в 2011 г. книги «Прекариат: новый опасный класс» британского экономиста Г. Стендинга, являвшегося одним из основателей созданной в 1986 г. международной общественной организации «Европейская сеть базового дохода» (Basic Income European Network — BIEN)⁴. Появление этого социального слоя (по мнению Г. Стендинга, социального класса, формирующегося из работников, которые не имеют постоянной работы и соответствующих социальных гарантий⁵) обусловлено потребностями современной экономики в гибком рынке труда и появившимися у транснациональных корпораций возможностями выйти из «общественного договора» между работниками и работодателями. К другим факторам актуализации идеи безусловного базового дохода (далее — ББД) или, как иногда говорят, «универсального базового дохода»⁶, «гарантированного ос-

³ См.: Кичкаев В. Прекариат: небезопасный класс. URL: <https://www.otdelkadrov.by/number/2015/9/09201514/> (дата обращения: 19.01.2021).

⁴ В 2004 г. организация переименована во Всемирную сеть базового дохода (Basic Income Earth Network).

⁵ Отечественные специалисты относят к прекариату всех, «кто занят неформальной, временной, эпизодической работой, вовлечен в теневую или «нелегитимизированный» сектор рынка труда, вследствие чего эти люди имеют урезанные социальные права и обладают ущемленным социальным статусом. В целом эти группы образуют достаточно значительный слой во многих странах мира, в т.ч. и России, достигая до 40–45% численности трудоспособного населения» (см.: Прекариат: становление нового класса / под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2020. С. 11).

⁶ В англоязычной литературе, как правило, говорится об «универсальном базовом доходе» — UBI (Universal Basic Income). На русский язык эту аббревиатуру обычно расшифровывают как «безусловный базовый доход» (Unconditional Basic Income) (см.: Ерофеева М.А., Кловайт Н. Базовый доход: капиталистический путь к коммунизму? Рецензия на книгу: Standing G. Basic income. And how we can make it happen, London: Pelican-Penguin, 2017 // Социология власти. 2018. Т. 30. № 4. С. 160).

¹ См.: Гонтмахер Е.Ш. Базовый (безусловный) доход: политэкономический аспект // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 3. С. 70.

² См.: Блохин К.В. Безусловный основной доход и перспективы его реализации в России // Инновационная наука. 2017. № 3. С. 132.

новного дохода» и т.п., обычно относят социальную поляризацию, вытеснение людей из производственного процесса в результате автоматизации, экологические пределы экономического роста и т.д.

Во многих государствах проведены эксперименты по внедрению базового дохода в социальную практику, организованные как на государственном уровне, так и с опорой на средства благотворительных организаций. При этом апробировались разные схемы ББД, включающие в себя полную замену действующих механизмов социальной поддержки, сохранение этих механизмов в неизменном виде при дополнении их базовым доходом, отказ от части существующих социальных программ при совмещении оставшихся с выплатами базового дохода и т.д. По мнению специалистов, базовый доход находится в фокусе западных социогуманитарных исследований: с 2012 г. под редакцией бельгийского политического философа Ф. Ван Парайса вышло уже около 20 томов из серии книг «Исследования базового дохода». Создан специализированный междисциплинарный журнал “Basic Income Studies”. Многие известные социальные и политические теоретики начинают рассматривать базовый доход как чуть ли не главный способ решения социальных проблем и т.д.⁷ Идея получает все большую поддержку среди широких слоев населения, политики активнее включают ее в свои предвыборные программы⁸. С началом т.н. «эпохи COVID-19» с ее «вертолетными деньгами», которые правительства многих государств вынуждены были ежемесячно отправлять для помощи всем гражданам без каких-либо условий и адресной дифференциации, обозначился новый всплеск актуализации идеи ББД.

Интерес к теме базового дохода в последние годы становится все более заметным и в Российской Федерации: в ноябре 2018 г. в Москве состоялась международная конференция «Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века?», организованная Институтом социальной политики НИУ ВШЭ, Экспертной группой «Европейский диалог» и немецким Фондом им. Ф. Эберта, а в феврале 2019 г. этой теме было посвящено заседание Столыпинского клуба. Появляется все большее число публикаций, посвященных различным версиям базового дохода. В сентябре 2020 г.

председатель партии «Единая Россия» Д.А. Медведев во время партийного онлайн-совещания высказал предложение обсудить с членами правительства и профсоюзами идею минимального гарантированного дохода граждан. Это предложение не было поддержано на официальном уровне и не получило широкого общественного резонанса, однако оно способствовало активизации экспертного и научного сообществ в обсуждении данного вопроса.

В отечественных научных кругах идея базового дохода рассматривается прежде всего как экономическая модель, разрабатываемая в рамках соответствующей социально-экономической концепции, и обсуждается преимущественно экономистами, делающими акцент на возможность и целесообразность введения ББД, и социологами, анализирующими отношение к ББД широких слоев населения⁹. Эти дискуссии распространяются также и на сферу политики, поскольку реалии современной России наглядно подтверждают правоту марксистского тезиса о том, что политика — это концентрированное выражение экономики. Так, предлагается развивать идею ББД применительно к Российской Федерации в русле возвращения к системе общественных фондов потребления, еще памятных многим из опыта социализма (в противном случае внедрение базового дохода в наших условиях скорее всего приведет к ухудшению положения беднейших слоев населения). Именно эти фонды, считает А.Л. Сафонов, «обеспечивали высокий уровень общественного здоровья и рост продолжительности жизни» и именно им «мы обязаны тем, что длительное время Российская Федерация сохраняла высокий квалификационный потенциал работников»¹⁰. Многими специалистами высказывается предложение использовать для реализации ББД рентный доход от добычи и продажи полезных ископаемых. В связи с этим обычно ссылаются на опыт штата Аляски в США, Саудовской Аравии, Ирана, а также на бразильскую программу «Большая семья», которая рассматривается как первый шаг государства в направлении к широкому введению ББД. Однако очевидно, что в России реализация подобных предложений имеет гораздо больший социально-политический потенциал с учетом социалистического прошлого страны,

⁷ См.: Павлов А.В. Бесплатные деньги в мышеловке надзорного капитализма: базовый доход и социальная теория // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 2. С. 201.

⁸ Например, предложение о введении базового дохода (социального дивиденда) содержалось в предвыборной программе Э. Яна, кандидата в Президенты США от демократической партии, баллотировавшегося в 2018 г. В истории президентских выборов в США это уже второе обращение кандидата от демократической партии к идее базового дохода: первым был Дж. Макговерн в 1972 г. (см.: Гонтмахер Е.Ш. Указ. соч. С. 70).

⁹ См.: Кислицына О.А. Введение системы безусловного базового дохода: что думают россияне? Кто «за», кто «против»? // Вестник ИЭ РАН. 2019. № 3. С. 32–47; Андринок А.В. Сравнительный анализ отношения населения к идее безусловного базового дохода в России и в Европе // Соц. исследования. 2020. № 1. С. 18–30; и др.

¹⁰ Сафонов А.Л. Базовый доход: новое звучание // Центральная профсоюзная газета «Солидарность». URL: <https://www.solidarnost.org...aleksandr-safonov/bazovyy-dohod...> (дата обращения: 07.01.2021).

а также экспортно-сырьевой специфики национальной экономики. А некоторые авторы готовы назвать безусловный базовый доход национальной идеей России¹¹.

При этом значительно меньше внимания в научных дискуссиях вокруг базового дохода уделяется философской составляющей рассматриваемой проблемы и совсем не уделяется ее философско-правовым аспектам. Между тем все концепции такого дохода и близкие к ним идеи социального кредита, отрицательного подоходного налога, социального дивиденда и т.д. в конечном счете выстроены на той или иной трактовке ключевых для философии права феноменов права, свободы и справедливости в человеческих отношениях. Анализ дискуссий обнаруживает тот факт, что концепции базового дохода в своей совокупности охватывают широкий спектр философско-правовых и политико-правовых идей, включая экономический неолиберализм (либертаризм) Л. Милтона и Ф. Хайека с их верой в эффективность «невидимой руки рынка», коммунистические ориентиры Ф. ван Парайса, рассматривающего ББД как первый шаг на «капиталистическом пути к коммунизму»¹², и представления Г. Стендинга о коллективном по своей сути характере общественного богатства, позволяющем рассматривать базовый доход в качестве «инструмента социальной справедливости»¹³. В этот диапазон дискуссий укладываются все остальные подходы, не имеющие столь ярко выраженной идеологической окраски. В их числе концепции, обосновывающие экономическую эффективность борьбы с бедностью посредством ББД¹⁴, и, напротив, опасения по поводу того, что базовый доход будет использован с целью замаскировать реальное снижение социальных льгот, получаемых беднейшими слоями населения, или что «новый приток потребительских денег просто приведет к увеличению повседневных расходов на жизнь»¹⁵, многочисленные обоснования практической нереализуемости этой идеи и т.д.

Не претендуя на анализ всего этого обширного комплекса идей и концепций, рассмотрим

в плоскости философско-правового подхода лишь некоторые крайние в своей мировоззренческой основе точки зрения на проблему базового дохода, ориентированные на принципиально разные трактовки свободы и справедливости. Эти подходы будут рассмотрены под углом зрения концепции цивилизма акад. В.С. Нерсисянца¹⁶, в рамках которой дается философско-правовое обоснование права каждого на получение равной доли доходов от рыночного функционирования бывшей социалистической собственности. Вклад этой концепции в общемировую дискуссию о возможностях и путях посткапиталистического развития обусловлен тем обстоятельством, что она сформулирована на базе философско-правового осмысления опыта реального социализма с позиций гегелевской диалектики всемирной истории и в ее основе лежит трактовка цивилизма (от лат. *civis* — гражданин) как нового постсоциалистического общественного строя, являющегося диалектическим синтезом социализма и капитализма.

Но прежде чем рассматривать концепцию цивилизма, необходимо отметить и прокомментировать тот факт, что гегелевская диалектика истории, которую советская философия признавала лишь в ее марксистской интерпретации, ныне не пользуется широким признанием среди отечественных обществоведов. Показательно в этом плане выступление известного специалиста в области теории познания и методологии науки В.Н. Поруса на методологическом семинаре в Институте философии РАН¹⁷, в ходе которого он отметил, что современная философия считает ненаучными представления о диалектической логике исторического развития, прославившись при этом на К. Поппера. Между тем даже К. Поппер, который увязывал идеи Г. Гегеля с прусской реакцией и гитлеровским тоталитаризмом¹⁸ и характеризовал великого философа как «незаслуженно прославленного учителя» молодого К. Маркса, признавал, что «диалектическая интерпретация истории мышления... добавляет некоторые ценные моменты к интерпретации мышления в терминах проб и ошибок»¹⁹, которую он и считал

¹¹ См.: *Оздемиров У.* Безусловный базовый доход как национальная идея. URL: <https://www.pravda.ru/economics/1507915-income/> (дата обращения: 09.01.2020).

¹² *Van Parijs Ph.* Marxism Recycled. Cambridge, 1993. P. 155.

¹³ *Standing G.* Basic income. And how we can make it happen. (Part 2) London, 2017. URL: <https://www.goodreads.com/book/show/32887592-basic-income> (дата обращения: 09.01.2020).

¹⁴ См.: *Брегман Р.* Утопия для реалистов: как построить идеальный мир. М., 2018. С. 35.

¹⁵ *Basic instinct.* Hannah Black and Philippe Van Parijs discuss Universal Basic Income. URL: <https://www.artforum.com...hannah...philippe...parijs...universal...> (April 17, 2020) (дата обращения: 19.01.2021).

¹⁶ См.: *Нерсисянец В.С.* Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М., 2001.

¹⁷ См.: *Порус В.Н.* Доклад на заседании проблемно-поискового семинара Ученого совета Института философии РАН «Современные проблемы философии истории» на тему «Два лика философии истории» 11 апреля 2019 г. // Сайт ИФ РАН // <https://www.iphras.ru> (Архив событий 2019 г.) (дата обращения: 17.01.2021).

¹⁸ Иную трактовку данной проблемы см.: *Нерсисянец В.С.* Гегелевская диалектика права: этатизм против тоталитаризма // Вопросы философии. 1975. № 11. С. 145–150.

¹⁹ *Поппер К.* Что такое диалектика? URL: <https://www.libking.ru...karl-popper-cto-takoe-dialektika.html> (дата обращения: 09.01.2020).

главным методом познания. При этом его критика диалектики не учитывала того факта, что у Гегеля речь идет не об истории мышления, а значит, и не о методе познания, ориентированном на формальную логику, а о диалектической логике развития идеи (т.е. некоего абсолютного знания), выражающей сущностное развитие самого предмета познания²⁰. Для гегелевской диалектики главное «не то, как фактически происходил процесс познания, а то, что в этом процессе правильного, необходимого, соответствующего истине. <...>. К. Поппер выступает против идеалистического представления, что тезис сам создает свое отрицание и, в конечном счете, образует с ним синтез. Он считает, что данную процедуру осуществляет человек. Для Гегеля же триада есть объективный процесс, который не создается субъектом. Субъект может только подключиться к истинному знанию, тогда его мысль будет идти в русле сущностного развития предмета»²¹. Таким образом, Гегель говорил об уже познанной абсолютным духом логике истории, а не о методе человеческого познания истории.

Негативное отношение ряда отечественных ученых к диалектике отчасти можно объяснить накопившейся за советский период усталостью от диктата догматического марксизма с его диалектическим материализмом. Но, пожалуй, главная причина — отказ от того исторического оптимизма, который имманентно присущ диалектике. Эту оптимистическую интенцию диалектики тонко подметил К. Поппер, который писал, что гегелевская диалектика истории в свое время воодушевила Маркса именно потому, что «прекрасно отвечала его потребности в теории, которая была бы не просто революционной, но и оптимистической — предсказывала бы прогресс на том основании, что каждый следующий шаг есть шаг вперед»²². Внутреннюю связь отказа от диалектики с отсутствием исторического оптимизма демонстрирует предложенный в рамках упомянутого доклада В.Н. Поруса образ движения человечества к будущему: человечество, отметив докладчик, движется спиной к будущему, уходя от катастроф прошлого, в которое оно с ужасом заглядывает как в пропасть²³. Современные социальные науки, считает он, развиваются в русле

контекстуализма, имея в виду, что представления об исторических явлениях и процессах в существенной степени определяются социокультурным контекстом, подняться над которым не может ни историк, ни даже философ истории.

Разумеется, было бы ошибочным отрицать неизбежную объективно-историческую ограниченность представлений людей о будущем. Поэтому, как писал В.С. Нерсисянц, К. Маркс и Г. Гегель, хотя и по-разному, абсолютизировали «относительное, выдавая конец видимого отрезка истории за конец истории вообще. Такой видимой частью истории для гегелевской концепции является капитализм, для марксизма — антикапитализм. И каждая из этих концепций трактовала невидимую ей часть истории как простое и прямое продолжение (до дурной бесконечности — до «конца истории») видимой части истории»²⁴. Однако бывают времена, когда историческое развитие совершает крутой поворот (а крах социализма есть начало как раз такой эпохи), открывая возможность заглянуть за него и благодаря «новому видению будущего по-новому оценить прошлое и настоящее»²⁵. Мы живем как раз в такое переломное время, когда можно разглядеть очертания будущего, опираясь на проверенный временем эвристический потенциал диалектической логики исторического развития. Вопрос, на который надо при этом ответить, звучит так: есть ли у социализма продолжение в будущем, или приходится согласиться с тем, что вместе с социализмом человечество лишилось альтернативного социального будущего? Академик А.А. Гусейнов уточняет вопрос следующим образом: «Захвачено ли будущее капитализмом навсегда или... будущее не может не быть антикапитализмом?» И отвечая на него, пишет: «Капитализм, по всему похоже, остался без внутренних или внешних сил, несущих в себе его отрицание. Победив в холодной войне, он захватил будущее, именно гарантированное будущее, как точно выразился Зиновьев, является его основным трофеем»²⁶. Принципиально иная позиция у акад. В.С. Нерсисянца, считавшего, что диалектика исторического развития неминуемо приведет к смене капитализма новым общественным строем, который преодолет основной порок капитализма, выражающий суть данного

²⁰ «В высшей степени важно уяснить себе, — писал Г. Гегель, — как следует понимать и познавать диалектическое. Оно является вообще принципом всякого движения, всякой жизни и всякой деятельности в сфере действительности. Диалектическое есть также душа всякого истинно научного познания» (*Гегель Г. Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. 1. Наука логики. С. 206*).

²¹ *Васильев С.Ф.* Кто такой Карл Поппер? (К вопросу о взаимоотношениях К. Поппера и диалектики). URL: <https://www.edu.secn.ru/media/f/vasilev.pdf> (дата обращения: 09.01.2020).

²² *Поппер К.* Указ. соч.

²³ См.: там же.

²⁴ *Нерсисянц В.С.* Философия права Гегеля. М., 1998. С. 339; см. также: *Кроткова Н.В.* Научное творчество Г.В.Ф. Гегеля и перспективы развития современной философии права: к 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля и 200-летию его «Философии права» // *Государство и право. 2020. № 12. С. 163–177. DOI: 10.31857/S102694520012823-6*.

²⁵ *Нерсисянц В.С.* Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. С. 13.

²⁶ *Гусейнов А.А.* От личности к обществу, или В каком обществе мы живем? // *И вновь на перепутье. М., 2020. С. 179*.

общественного строя, не перечеркивая при этом его главные достижения.

Оперируя термином «капитализм» применительно к современным реалиям, приходится обосновывать актуальность соответствующего понятия (его гносеологическую легитимность), поскольку, по мнению многих исследователей, оно не отражает специфики современной социально-экономической системы, находящейся на стадии перехода к постиндустриальному обществу знания, информационному обществу и т.п., где частный характер собственности уже не имеет решающего значения. Однако убедительные аргументы против такой позиции представлены, в частности, в книге Т. Пикетти «Капитал в XXI веке»²⁷, главный тезис которой, подкрепленный автором опорой на экономическую статистику, состоит в том, что доходность капитала систематически превышает темпы экономического роста. Отсюда следует, что не интеллектуальное творчество, а накопленный ранее капитал по-прежнему является главным источником богатства. С позиций проведенного Т. Пикетти анализа представляются неубедительными рассуждения о том, что в современных условиях частная собственность «не может не становиться все более абстрактным и трансцендентальным объектом, оторванным от реальности»²⁸. А это значит, что на данном историческом этапе постиндустриальное общество остается капиталистическим. Именно в таком качестве оно и обсуждается многими ведущими специалистами²⁹.

В своей трактовке капитализма В.С. Нерсисянц не расходился с марксизмом: капитализм, считал он, — это общество, основанное на частной собственности на средства производства. При этом вслед за Г. Гегелем он исходил из того, что свобода и собственность «возможны лишь в правовой форме», «что исторический прогресс — это, по сути, правовой прогресс»³⁰, ведущий к расширению сферы свободы человека. Вклад капитализма в прогресс права связан с тем обстоятельством, что именно собственность (которая при капитализме существует в форме частной собственности и имеет всепроникающий характер), «является не просто одной из исходных и важных форм выражения прав и свобод людей, но и необходимой

цивилизованной почвой для свободы и права вообще»³¹.

Однако, несмотря на эти важнейшие достижения капитализма, идущая еще от раннего христианства идея преодоления частной собственности не только не утратила свой идеологический потенциал к началу XX в., но и породила попытку форсированного, а потому насильственного и кровавого преодоления частной собственности. В итоге сложился социалистический строй, оказавшийся, по сути, не чем иным, как антикапитализмом, т.е. строем, отрицавшим все то, что составляло суть капитализма — частную собственность и право как равную меру свободы от внешнего произвола. «Социализм, — писал В.С. Нерсисянц, — продемонстрировал мучительную диалектику исторического прогресса: общество, преодолев ценой огромных жертв предшествующее экономическое неравенство, стало пленником своих достижений (отрицания экономического неравенства) и в ожидании мифологического коммунизма окаменело в позе отрицания»³². По логике диалектического развития этот тотальный негативизм социализма может и должен быть преодолен через «отрицание отрицания» в рамках общественного строя, в котором каждый человек имеет прирожденное и неотчуждаемое право собственности на равную с другими долю общественного достояния. Цивилизм с его индивидуализированной (но не частной) собственностью, функционирующей в режиме прирожденного и неотчуждаемого права каждого гражданина, реализует в себе диалектический синтез капитализма как общества, основанного на частной собственности (которая по природе своей может быть лишь у некоторых, но не у всех), и социализма, отрицающего частную собственность. Важным моментом для понимания концепции цивилизма автор считал то обстоятельство, что речь в ней идет не о конвергенции капитализма и социализма, а об их диалектическом синтезе. С позиций такого подхода очевидна принципиальная невозможность того «капиталистического пути к коммунизму», о котором говорит Ф. ван Парайс.

В своей первой статье по данной теме, опубликованной в «Вестнике Академии наук СССР» в 1989 г., В.С. Нерсисянц, исходя из разработанной им либертарно-юридической теории, трактующей право как выражение сущностного правового принципа формального равенства, сформулировал тезис о том, что при решении ключевого вопроса политической повестки дня — выбора модели трансформации отношений собственности необходимо руководствоваться принципом формального

²⁷ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2015.

²⁸ Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004. С. 283.

²⁹ См.: Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М., 2010; Does Capitalism Have a Future? London, 2013; Явлинский Г.А. Рецессия капитализма — скрытые причины. Realeconomik. М., 2014; Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. New York, 2018; и др.

³⁰ Нерсисянц В.С. Философия права Гегеля. С. 340.

³¹ Там же. С. 326.

³² Там же.

равенства. Такая трансформация, считал он, должна осуществляться не в форме приватизации (т.е. передачи общенародного достояния в руки отдельных частных лиц), а путем равносправедливой десоциализации общенародного социалистического достояния. Любой иной подход будет иметь неправомерный характер, поскольку у государства нет «права изменять по своему усмотрению статус общенародной собственности, превращая те или иные ее объекты в собственность какой-то одной части общества и нарушая тем самым интересы и права остальной»³³. В этой работе он предложил, а в последующем развил и конкретизировал идею применения к процессам десоциализации общенародной собственности юридической конструкции общей долевой собственности, согласно которой каждый гражданин имеет право на равную с другими долю от рыночного использования социалистического наследства.

Данная конструкция предполагает наделение каждого гражданина «правом на то, чтобы не косвенно, не через государственные фонды и общесоциальную политику государства, а прямо и индивидуализированно... получать равную с другими долю от всех выплат за формы использования объектов общей собственности, т.е. общенародного достояния»³⁴. Сверх этого допускались бы иные формы частной (личной и групповой) собственности, функционирующие в режиме рыночной экономики. Таким образом у тех, кто был бы готов взять на себя ответственность собственника десоциализованных средств производства, появлялась возможность проявить себя в таком качестве при условии, что часть получаемой при этом прибыли распределяется в равных долях между всеми гражданами. Каков размер отчуждаемой доли прибыли — это главный предмет общественного договора, который будет заключаться (и периодически перезаключаться) между новыми собственниками и остальной частью общества посредством механизмов парламентской демократии. В перспективе, полагал В.С. Нерсисянц, новые собственники, если они окажутся достаточно эффективными, смогут выплатить обществу долг и стать полноправными собственниками. Однако для сохранения цивилитарной экономической модели некоторая часть средств производства должна будет оставаться в общей долевой собственности.

Новой форме собственности — индивидуальной собственности каждого гражданина на средства производства — соответствует и новый тип прирожденного и неотчуждаемого права, согласно

которому «индивиды равны не просто как свободные лица с абстрактной возможностью иметь (или не иметь) собственность, но и как действительные собственники с уже реально приобретенным правом собственности на средства производства»³⁵. Такой тип собственности и права означает переход к новому общественному строю, поскольку есть принципиальная разница между обществом с частной собственностью, которой по определению обладает меньшинство, потому что развитие частной собственности ведет к ее концентрации по логике накапливаемого преимущества, и обществом, где каждый имеет долю в собственности на производственные активы. Наделение всех граждан индивидуальной собственностью означает «действительное разрешение проблемы отчуждения от собственности и всеобщую гуманизацию отношений собственности»³⁶, преодолевает антагонизм между собственниками и несобственниками и снимает представленное в частной собственности противоречие между формальным равенством и экономическим подчинением, которое «является центральной проблемой всемирно-исторического прогресса равенства, свободы, справедливости»³⁷.

Радикальная в своей теоретической последовательности и бескомпромиссности концепция цивилизма не получила сколько-нибудь заметную поддержку в научном сообществе. Более популярной была высказанная позднее идея социального дивиденда в версии акад. Д.С. Львова, которая не претендовала на обоснование нового общественного строя. Показательно в этом плане, что социальный дивиденд мыслился им «не как дополнительный доход, получаемый всеми и каждым в качестве индивидуальных собственников природных ресурсов и расходуемый по личному усмотрению в частном порядке...»³⁸, а как главный источник государственных расходов, направленных на развитие человеческого потенциала. У В.С. Нерсисянца же, во-первых, речь идет о собственности на все социалистическое наследство (т.е. на доходы от рыночного использования всех объектов т.н. социалистической собственности), а не только на то, что дает природную ренту. Кроме того, теория цивилизма предполагает создание именно

³⁵ Нерсисянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М., 1992. С. 314.

³⁶ Нерсисянц В.С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. С. 30.

³⁷ Нерсисянц В.С. Философия права: учеб. для вузов. М., 2006. С. 180, 181.

³⁸ Львов Д.С. Перспективы долгосрочного социально-экономического развития России. Доклад, прочитанный в Президиуме РАН // Вестник РАН. 2003. Т. 73. № 8. URL: <http://ivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/VRAN...ECONOM.HTM> (дата обращения: 20.07.2017).

³³ Нерсисянц В.С. Закономерности становления и развития социалистической собственности // Вестник Академии наук СССР. 1989. № 9. С. 8.

³⁴ Нерсисянц В.С. Философия права Гегеля. С. 10.

тех «индивидуальных собственников», против которых возражал акад. Д.С. Львов. Лишь в этом случае, считал В.С. Нерсисянц, общество наконец-то избавится не только от бюрократического нароста как неизбежного придатка социальной политики государства, но и в целом от государственного произвола в сфере экономики.

Концепция цивилизма показывает, что социализм не был трагической ошибкой истории. Россия в XX в. не сумела воспользоваться плодами своих колоссальных усилий, однако история государства и человечества в целом на этом не заканчивается. И хотя именно в России была проделана вся черновая работа всемирной истории по апробации общечеловеческой коммунистической идеи и были созданы предпосылки для цивилизма в результате тотального обобществления средств производства, тем не менее, как полагал В.С. Нерсисянц, идея равной долевой собственности каждого (пусть и не в такой последовательной форме) рано или поздно будет осуществлена на Западе. Скорее всего она будет реализована в форме права каждого иметь определенную долю собственности на общепланетарные ресурсы, когда факт ограниченности жизненно важных для ресурсов встанет перед человечеством со всей своей остротой. Что же касается Российской Федерации, то в нынешних социально-экономических условиях, порожденных неправовым характером приватизации социалистической собственности, концепция цивилизма может на очередном историческом повороте стать ориентиром при заключении «общественного договора» о собственности, отсутствие которого блокирует нормальное социально-экономическое и политико-правовое развитие страны³⁹. Практическую значимость своей концепции В.С. Нерсисянц видел в том, что она закладывает теоретические основы такого общественного договора, который способен легитимировать постсоциалистическое общественное устройство на общезначимых началах справедливости.

Глубокое научное обоснование концепции цивилизма с позиций философско-правового подхода, опирающегося на современное видение диалектики исторического развития и либертарно-юридическую философию права, позволяет использовать ее для осмысления иных теоретических моделей, направленных на преодоление кризиса современного капитализма, в т.ч. теорий безусловного базового дохода.

Если рассматривать под этим углом зрения популярные в политико-экономическом истеблишменте

либертарианские философско-экономические концепции, то прежде всего следует обратиться к предложенной М. Фридманом идее негативного подоходного налога⁴⁰. Суть идеи в том, чтобы граждане, имеющие доходы ниже того минимума, с которого уже не берутся налоги, получали бы дополнительные выплаты от государства. Как показывают расчеты, при определенных значениях минимального дохода схема негативного налога превращается в точную копию схемы базового дохода, хотя с содержательной точки зрения между этими подходами есть принципиально важные различия, главным из которых является то, что негативный налог не предполагает безусловность выплат (человек может рассчитывать на него только после проверки социальными службами информации о его заработках)⁴¹. Однако основной отрицательный момент идеи, по мнению М. Фридмана, связан с политическими аспектами: «Эта идея ведет к созданию системы, при которой одних принуждают платить налоги ради выплаты пособий другим»⁴². Но развитое капиталистическое общество, с его точки зрения, может позволить себе такую уступку социальным низам. Обосновывал он это весьма оригинальным для современного восприятия образом: даже после того, писал автор, как Англия ввела пенсии по старости, допустив при этом участие пенсионеров в выборах органов власти, она не утратила британские свободы и сохранила капиталистический строй⁴³.

Ф. Хайек пошел немного дальше в направлении идеи гарантированного дохода, признавая целесообразность ее реализации для снижения административной нагрузки на бизнес и для создания некоторой всеобщей и равной страховки каждого человека от наиболее трудных превратностей судьбы. Так, например, указывал он, «есть важный вопрос о безопасности, о защите от общих для всех рисков, где государство часто способно либо уменьшить эти риски, либо помочь людям принять соответствующие меры самостоятельно. Однако нужно провести различие между двумя концепциями защищенности: ограниченной защищенности, которую можно обеспечить всем и которая поэтому не является привилегией, и абсолютной защищенностью, которую в свободном обществе всем предоставить невозможно. Следовательно, здесь речь идет о различии между гарантированностью равного минимума дохода для каждого

³⁹ См.: Лапаева В.В. Право и правовое государство в постсоциалистической России: состояние и перспективы развития // Социс. 2016. № 7. С. 66–77; *Ее же*. Социализм как закономерный этап всемирно-исторического процесса: с позиций концепции цивилизма В.С. Нерсисянца // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 44–56.

⁴⁰ См.: Фридман М. Капитализм и свобода / пер. с англ. М., 2006. С. 220–224.

⁴¹ См.: Капелюшников Р.И. Универсальный базовый доход: есть ли у него будущее? (препринт WP3/2020/04). М., 2020. С. 15.

⁴² Фридман М. Указ. соч. С. 223.

⁴³ См.: там же.

и гарантированностью конкретного уровня дохода, которого человек, по его мнению, заслуживает»⁴⁴.

Полемизируя со своими оппонентами, Ф. Хайек явно упрощает и искажает их позицию, утверждая, что они говорят о некоей «абсолютной защищенности», невозможной в свободном обществе. Аналогичным образом подменяет предмет дискуссии и М. Фридман, когда сетует на то, что в рамках современного либерализма сложилось неверное понимание равенства, которое «стало интерпретироваться как равенство конечных результатов. Все должны жить на одном уровне, иметь одинаковые доходы, все должны заканчивать состязание с одинаковыми результатами»⁴⁵. Однако их оппоненты (за очень редкими исключениями) имеют в виду не абсолютную защищенность и равенство конечных результатов, а весьма ограниченную в своих целях и средствах компенсацию незаслуженной социобиологической слабости представителей отдельных социальных групп. По мнению В.С. Нерсисянца, правонарушающей привилегией является не сама компенсация, направленная на создание максимально возможного в данных конкретно-исторических условиях равенства шансов людей в достижении ими социальных благ, а «выход в процессе пропорционально-распределяющего уравнивания за границы правовой компенсации»⁴⁶, которые в демократическом государстве определяются в рамках парламентских процедур.

В основе теоретических построений идеологов данного направления философской мысли лежит спорный тезис, который Ф. Хайек сформулировал так: люди, сказал он, согласны «принуждать к единообразному соблюдению тех правил, которые значительно увеличили шансы всех и каждого на удовлетворение своих нужд, но платить за это приходится риском незаслуженной неудачи для отдельных людей и групп»⁴⁷. С этим тезисом вряд ли согласятся не только те, кто потерпел «незаслуженную неудачу», но и многие из числа более успешных членов общества. Современная нейрофизиология, изучающая когнитивные реакции человека, на экспериментальном уровне выявила тот факт, что решение этических дилемм, связанных с выбором между справедливостью и утилитарной эффективностью, ориентированной на общую пользу, осуществляется отделами мозга, отвечающими

за эмоции⁴⁸, и что на этом уровне любая форма несправедливого неравенства оценивается как нарушение нормы (хотя, конечно, в случае выгодного неравенства реакция на такое нарушение выражена значительно слабее)⁴⁹. Подобные исследования подтверждают выводы нейробиологов⁵⁰ и эволюционных психологов⁵¹ о том, что представления человека о справедливости как взаимности и соразмерности были заложены в его эмоциональную сферу на генетическом уровне в ходе биосоциальной эволюции человечества.

Это имманентное природе человека стремление к справедливости в социальной жизни породило хорошо просматриваемый в исторической ретроспективе тренд на расширение сфер приложения принципа формального равенства ко все большему числу различных групповых субъектов права. Плюрализация субъектов права, писал В.С. Нерсисянец, отнюдь не противоречит тенденции к унификации права, т.е. его универсализации в глобальном масштабе: «это не противоположные тенденции, т.к. любая плюрализация (и разнообразие различий) протекает в рамках определенного единообразия, одного определенного эгалитарного принципа»⁵². В этом контексте важно подчеркнуть, что цель цивилитарной теоретической конструкции — не замена социальной политики государства, а обеспечение правового равенства в процессе преобразования отношений собственности и предотвращение возможности для небольшой части общества обогатиться за счет всех остальных в результате приватизации. С позиций данного подхода отказ от плюрализации субъектов, претендующих на правовую компенсацию своей социобиологической слабости, в пользу единого для всех безусловного базового дохода может быть оправдан лишь в том случае, если величина этого дохода будет обеспечивать каждому человеку (только потому, что он — человек)

⁴⁸ См.: *Ming H., Cédric A., Steven Q.* The Right and the Good: Distributive Justice and Neural Encoding of Equity and Efficiency // *Science*. 2008. V. 320. P. 1092–1095.

⁴⁹ См.: *Fliessbach K., Phillips C., Trautner P., etc.* Neural responses to advantageous and disadvantageous inequity. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3370647> (дата обращения: 15.02.2020).

⁵⁰ Этологи, изучающие зачатки чувства справедливости у животных, приходят к выводу, что «человеческая нравственность старше культурных институтов, древнее законов и проповедей» (см.: *De Waal F., Macedo S.* Primates and Philosophies: How Morality Evolved. Princeton, 2009 (цит. по: *Санолюски Р.* Биология добра и зла. М., 2020. С. 435)).

⁵¹ См.: *Wright R.* The Moral Animal. Why We Are The Way We Are: The New Science of Evolutionary Psychology. L., 1995.

⁵² *Нерсисянец В.С.* Фрагменты философских эссе (из неопубликованного) // *Лапаева В.В.* Владик Сумбатович Нерсисянец. Ереван, 2009. С. 107.

⁴⁴ *Хайек Ф.* Конституция свободы. М., 2018. С. 338.

⁴⁵ *Фридман М.* Свобода, равенство и эгалитаризм (гл. 5) // *Фридман М., Фридман Р.* Хозяева своей судьбы / пер. с англ. А. Бабича. New York, 1980. С. 70.

⁴⁶ *Нерсисянец В.С.* Философия права: учеб. для вузов. С. 509.

⁴⁷ *Хайек Ф.* Право, законодательство и свобода. М., 2006. С. 239.

уровень жизни, соответствующий современным представлениям о человеческом достоинстве.

Однако для сторонников экономического неолиберализма борьба с унижающей человеческое достоинство бедностью является скорее побочным результатом сокращения административных функций социального государства путем введения базового дохода. И можно, по-видимому, сказать, что в основе их поддержки идеи ББД лежит намерение спасти капитализм от недовольства социальных низов, подкупив наиболее успешных из них и маргинализировав остальных. Данный подход имеет мало общего с идеями правовой свободы и справедливости в их современном понимании, которое уже давно не сводится к представлениям о свободе как отсутствии внешнего произвола и о справедливости как равенстве всех людей (независимо от их социобиологических особенностей) перед общей нормой закона.

Показательно, что среди современных приверженцев базового дохода из лагеря либертарианцев сложилось своего рода «левое направление», представители которого стремятся уйти от подобной логики рассуждений. Так, один из наиболее известных «либертарианских защитников» ББД профессор философии из Университета Сан-Диего М. Зволински⁵³ обращает внимание на историю зарождения частной собственности на землю и другие природные ресурсы, подчеркивая при этом, что «большая часть частной собственности возникла в результате насилия и воровства, а не мирного присвоения»⁵⁴. Интересно отметить, что этот аргумент, который сам автор называет деонтологическим, как-то уж слишком хорошо перекликается с известными словами К. Маркса об экспроприации непосредственных производителей в ходе первоначального накопления капитала, которая совершалась «с самым беспощадным вандализмом и под давлением самых подлых, самых грязных, самых мелочных и самых бешеных страстей»⁵⁵. Другой аргумент, который М. Зволински обозначает как конвенционалистский, состоит в том, что усилия по защите свободы некоторых уязвимых групп за счет введения дополнительных налогов, нарушающих свободу других групп населения, оправданы, поскольку в конечном счете речь идет о поиске баланса свободы в обществе: «мы жертвуем, — говорит автор, — свободой одних в обмен на свободу других». «Некоторым

либертарианцам, — добавляет он, — это может показаться пугающим, но... в конце концов полицейские службы, финансируемые за счет налогов, защищают свободу личности, но финансируются за счет принудительного налогообложения»⁵⁶.

Такая аргументация, по существу, полностью совпадает с основными доводами Ф. ван Парайса, который, как замечает А. В. Павлов, ранее позиционировал себя в качестве «левого либертарианца», однако в недавней совместной работе с Я. Вандерборхтом не стал акцентировать на этом внимание⁵⁷, возможно, учтя критику тех, кто справедливо считает подобную позицию нелибертарианской по своей сути⁵⁸. В отличие от классических либертарианцев Ф. ван Парайс и Я. Вандерборхт не настаивают на отказе от иных форм поддержки социально незащищенных слоев населения при введении базового дохода. Смысл такого дохода, пишут они, «не в том, чтобы заменить все услуги, предоставляемые или финансируемые государством. Необходимость мягкого патернализма, существование положительных и отрицательных внешних эффектов и забота о формировании гражданской позиции в сумме могут давать достаточно сильный аргумент, чтобы отказаться от денежной формы предоставления некоторых благ, таких как базовое страхование здоровья и образование в дошкольных и школьных учреждениях»⁵⁹. Главное в том, что базовый доход выплачивается на индивидуальной основе и является безусловным «в смысле всеобщности, т.е. не зависит от соответствия человека критериям нуждаемости. <...>. А кроме того, он безусловен, поскольку не предполагает никаких обязательств и не требует, чтобы человек доказал свое желание найти работу»⁶⁰. В таком виде базовый доход, по мнению авторов, предстает как «орудие свободы», как «главный столп свободного общества, в котором реальная свобода процветать как благодаря работе, так и за пределами работы будет справедливо распределена. Это, — подчеркивают они, — важнейшая составляющая радикальной альтернативы как старому социализму, так и неолиберализму»⁶¹.

Другой авторитетный сторонник ББД из этого же политического лагеря, Г. Стендинг, делает основной акцент на справедливость. Фундаментальное утверждение по поводу базового

⁵³ Критический анализ позиции М. Зволински как несоответствующей сути либертарианства см., в частности: *Rallo J. Libertarianism and Basic-Income Guarantee: Friends or Foes?* // *Journal of Business Ethics*. 2019.

⁵⁴ *Prochazka T. Zwolinski: Basic income helps 'protect freedom'*. URL: <https://www.basicincome.org/news...zwolinski...protect-freedom/> (Aug 24, 2016) (дата обращения: 09.01.2020).

⁵⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. М., 1955. Т. 4. С. 772.

⁵⁶ *Prochazka T.* Op. cit.

⁵⁷ См.: *Павлов А. В.* Указ. соч. С. 207.

⁵⁸ См., напр.: *Rallo J.* Op. cit.

⁵⁹ *Ibid.* P. 25.

⁶⁰ *Ibid.* P. 32.

⁶¹ *Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я.* Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики. М., 2020. С. 8.

дохода, пишет он, «состоит в том, что это инструмент социальной справедливости, который отражает социальный или коллективный по своей сути (intrinsically) характер общественного богатства»⁶². По его мнению, социальная справедливость есть наиболее важное обоснование перехода к базовому доходу как экономическому праву, который дополняется двумя другими основными обоснованиями, а именно свободой и экономической безопасностью.

Еще один ключевой момент концепции Г. Стендинга — это увязка идеи базового дохода с соответствующей трактовкой собственности на общественное богатство, которое, как он полагает, в значительной степени основано на использовании унаследованных ресурсов. Именно это представление Г. Стендинга о собственности лежит, как отмечают М.А. Ерофеева и Н. Кловайт, в основе его концепции ББД, «понимаемой как механизм перераспределения: богатство, сосредоточенное в руках немногих, необходимо вернуть единому политическому сообществу и снова превратить в коллективное богатство — и тем самым достичь социальной справедливости»⁶³. Для реализации этой идеи он предлагает пересмотреть распределение не только природной ренты, но и рентных доходов от интеллектуальной собственности (патентов, авторских прав, брендов и т.п.), экономические доходы от естественного или надуманного дефицита, позволяющие компаниям и частным лицам получать прибыль просто в силу владения, и т.п. По сути, речь идет о довольно существенных изменениях в сложившейся системе собственности. Как верно замечено, логическим развитием такого подхода может стать политическая программа, направленная на экспроприацию какой-то части доходов собственников с целью финансирования базового дохода⁶⁴. Но возможно ли подобное изменение системы собственности без насилия?

Именно этот вопрос, хотя и не с такой очевидностью, вытекает также из предложений Ф. ван Парайса и Я. Вандерборхта. Можно, конечно, согласиться с их тезисом о том, что для обретения веры в будущее людям «нужны дерзкие идеи и отказ от устоявшейся точки зрения во многих областях... богатство воображения и энтузиазм»⁶⁵. Однако, как весьма уместно вспомнил в связи с анализом проблемы базового дохода Е.Ш. Гонтмахер⁶⁶, рассуждения идеологов ББД о свободе, по сути, совпадают с тем, что когда-то говорил К. Маркс:

«Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью»⁶⁷. Но К. Маркс связывал приход к этому коммунистическому «царству свободы» с экспроприацией собственности в результате революции, которая свершается с применением насилия. А на что рассчитывают сторонники такой модели ББД, которая предполагает серьезный передел собственности, остается не ясным.

Во всяком случае не менее дерзкая, но более обоснованная теоретически концепция цивилизма В.С. Нерсисянца, которая в свое время выглядела намного реалистичнее проектов базового дохода (ведь речь шла о справедливом распределении доходов от уже экспроприированной собственности, составляющей общенародное достояние нескольких поколений советских людей), не только не была реализована, но и не была востребована ни одной политической силой. А между тем ее политический потенциал и практическое значение подтвержден российским опытом последних десятилетий. По мнению В.Д. Зорькина, «именно приватизация, откровенно несправедливый (а значит, и неправовой) характер которой признается даже ее бенефициарами, стала одной из главных причин чрезмерного социального расслоения и крайне неравномерного распределения бремени осуществляемых в стране экономических реформ»⁶⁸. Проблему легитимации собственности, сложившейся по итогам приватизации, пишет он, «так или иначе придется решать, причем решать не кулуарно, а в рамках широкого демократического обсуждения, точнее, в рамках такой модели поиска решения, которую В.С. Нерсисянец в свое время обозначил как своего рода «общественный договор о собственности»⁶⁹.

В конце XX в. у России был исторический шанс достойно завершить грандиозный социалистический эксперимент и дать миру вдохновляющий пример опыта функционирования принципиально нового института собственности и соответствующего ему нового прирожденного права каждого на равную долю собственности, сложившейся по итогам этого эксперимента. Однако коммунистическая идеология, как писал В.С. Нерсисянец, не справилась со своими проблемами и не поняла «реального смысла своей практики и подлинных тенденций ее эволюции. Большие идеологии... эгоистичны: они пренебрегают всем, включая и будущность своей практики, во имя самосохранения даже в виде устаревшего и разоблаченного мифа,

⁶² *Standing G.* Op. cit.

⁶³ *Ерофеева М.А., Кловайт Н.* Указ. соч. С. 261.

⁶⁴ См.: там же. С. 285.

⁶⁵ *Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я.* Указ. соч. С. 8.

⁶⁶ См.: *Гонтмахер Е.Ш.* Указ. соч. С. 76.

⁶⁷ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. М., 1962. С. 386.

⁶⁸ *Зорькин В.Д.* Десять лекций о праве. М., 2021. С. 153.

⁶⁹ Там же. С. 163.

ставшего уже сказкой»⁷⁰. Общество эпохи перестройки оказалось политически и идейно неподготовленным к переменам в силу предшествовавшего идеологического и политического прессинга со стороны административно-командной системы. Цивилизм не был воспринят в качестве национальной идеи, в которой «национально-историческое начало имеет не только узконациональное значение, но включает в себя и выражает также общечеловеческие, всемирно-исторические ценности»⁷¹.

Пока что выход из кризиса капитализма западные интеллектуалы ищут главным образом с опорой на те идеи, которые вытекают из продолжения логики развития социального государства, не затрагивая при этом проблему собственности. Однако государство всеобщего благосостояния, которое было когда-то связующим звеном в общественном договоре между трудом и капиталом, с развитием финансово-экономической глобализации утрачивает прежние позиции. В этих условиях (если они сохранятся на обозримую перспективу) базовый доход, так страстно отстаиваемый романтиками-идеалистами, скорее всего будет-таки введен в качестве удобного инструмента построения нового миропорядка, контуры которого обозначены в книге «COVID-19: великая перезагрузка», вышедшей летом 2020 г. (т.е. в разгар пандемии) с участием известного идеолога глобализма, основателя Всемирного экономического форума К. Шваба. Возможно, такой доход и окажется безусловным в том смысле, что он не будет зависеть от соответствия человека критериям нуждаемости, от его стремления найти работу и т.п., но те миллионы людей, которых «подсадят» на эти гарантированные минимальные выплаты, легко могут стать заложниками ситуации в рамках управленческой модели, предлагающей иные ограничения на получение жизненно важного для них «безусловного» дохода. Поэтому без переосмысления проблемы собственности и переустройства отношений собственности на новой правовой основе (о чем писал акад. В.С. Нерсисянц, и к чему и призывает сейчас Г. Стендинг) идея базового дохода может оказаться ловушкой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреевская А.В.* Сравнительный анализ отношения населения к идее безусловного базового дохода в России и в Европе // Соц. исследования. 2020. № 1. С. 18–30.
2. *Блохин К.В.* Безусловный основной доход и перспективы его реализации в России // Инновационная наука. 2017. № 3. С. 132.
3. *Брегман Р.* Утопия для реалистов: как построить идеальный мир. М., 2018. С. 35.
4. *Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я.* Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики. М., 2020. С. 8.
5. *Васильев С.Ф.* Кто такой Карл Поппер? (К вопросу о взаимоотношениях К. Поппера и диалектики). URL: <https://www.edu.secna.ru/media/f/vasilev.pdf> (дата обращения: 09.01.2020).
6. *Гегель Г.* Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. 1. Наука логики. С. 206.
7. *Гонтмахер Е.Ш.* Базовый (безусловный) доход: политэкономический аспект // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 3. С. 70, 76.
8. *Гусейнов А.А.* От личности к обществу, или В каком обществе мы живем? // И вновь на перепутье. М., 2020. С. 179.
9. *Ерофеева М.А., Кловайт Н.* Базовый доход: капиталистический путь к коммунизму? Рецензия на книгу: *Standing G.* Basic income. And how we can make it happen, London: Pelican-Penguin, 2017 // Социология власти. 2018. Т. 30. № 4. С. 160, 261, 285.
10. *Зорькин В.Д.* Десять лекций о праве. М., 2021. С. 153, 163.
11. *Капелюшников Р.И.* Универсальный базовый доход: есть ли у него будущее? (препринт WP3/2020/04). М., 2020. С. 15.
12. *Кислицына О.А.* Введение системы безусловного базового дохода: что думают россияне? Кто «за», кто «против»? // Вестник ИЭ РАН. 2019. № 3. С. 32–47.
13. *Кичкаев В.* Прекариат: небезопасный класс. URL: <https://www.otdelkadrov.by/number/2015/9/09201514/> (дата обращения: 19.01.2021).
14. *Кроткова Н.В.* Научное творчество Г.В.Ф. Гегеля и перспективы развития современной философии права: к 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля и 200-летию его «Философии права» // Государство и право. 2020. № 12. С. 163–177. DOI: 10.31857/S102694520012823-6.
15. *Лапаева В.В.* Право и правовое государство в постсоциалистической России: состояние и перспективы развития // Социс. 2016. № 7. С. 66–77.
16. *Лапаева В.В.* Социализм как закономерный этап всемирно-исторического процесса: с позиций концепции цивилизма В.С. Нерсисянца // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 44–56.
17. *Львов Д.С.* Перспективы долгосрочного социально-экономического развития России. Доклад, прочитанный в Президиуме РАН // Вестник

⁷⁰ *Нерсисянц В.С.* Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. С. 41.

⁷¹ Там же. С. 43.

- РАН. 2003. Т. 73. № 8. URL: <http://ivovoco.astronet.ru>VV/JOURNAL/VRAN...ECONOM.HTM> (дата обращения: 20.07.2017).
18. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1962. С. 386.
 19. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955. Т. 4. С. 772.
 20. Нерсесянц В.С. Гегелевская диалектика права: этатизм против тоталитаризма // Вопросы философии. 1975. № 11. С. 145–150.
 21. Нерсесянц В.С. Закономерности становления и развития социалистической собственности // Вестник АН СССР. 1989. № 9. С. 8.
 22. Нерсесянц В.С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М., 2001. С. 13, 30, 41, 43.
 23. Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М., 1992. С. 314.
 24. Нерсесянц В.С. Философия права: учеб. для вузов. М., 2006. С. 180, 181, 509.
 25. Нерсесянц В.С. Философия права Гегеля. М., 1998. С. 10, 326, 339, 340.
 26. Нерсесянц В.С. Фрагменты философских эссе (из неопубликованного) // Лапаева В.В. Владик Сумбатович Нерсесянц. Ереван, 2009. С. 107.
 27. Оздемиров У. Безусловный базовый доход как национальная идея. URL: <https://www.pravda.ru>economics/1507915-income/> (дата обращения: 09.01.2020).
 28. Павлов А.В. Бесплатные деньги в мышеловке надзорного капитализма: базовый доход и социальная теория // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 2. С. 201, 207.
 29. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2015.
 30. Поннер К. Что такое диалектика? URL: <https://www.libking.ru>...karl-popper-chto-takoe-dialektika.html> (дата обращения: 09.01.2020).
 31. Порус В.Н. Доклад на заседании проблемно-поискового семинара Ученого совета Института философии РАН «Современные проблемы философии истории» на тему «Два лика философии истории» 11 апреля 2019 г. // Сайт ИФ РАН // <https://www.iphras.ru> (Архив событий 2019 г.) (дата обращения: 17.01.2021).
 32. Прекариат: становление нового класса / под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2020. С. 11.
 33. Сапольски Р. Биология добра и зла. М., 2020. С. 435.
 34. Сафонов А.Л. Базовый доход: новое звучание // Центральная профсоюзная газета «Солидарность». URL: <https://www.solidarnost.org>...aleksandr-safonov/bazovyy-dohod...> (дата обращения: 07.01.2021).
 35. Фридман М. Капитализм и свобода / пер. с англ. М., 2006. С. 220–224.
 36. Фридман М. Свобода, равенство и эгалитаризм (гл. 5) // Фридман М., Фридман Р. Хозяева своей судьбы / пер. с англ. А. Бабича. New York, 1980. С. 70.
 37. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М., 2010.
 38. Хайек Ф. Конституция свободы. М., 2018. С. 338.
 39. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. М., 2006. С. 239.
 40. Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004. С. 283.
 41. Явлинский Г.А. Рецессия капитализма — скрытые причины. Realeconomik. М., 2014.
 42. Basic instinct. Hannah Black and Philippe Van Parijs discuss Universal Basic Income. URL: <https://www.artforum.com>...hannah...philippe...parijs...universal...> (April 17, 2020) (дата обращения: 19.01.2021).
 43. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. New York, 2018.
 44. De Waal F., Macedo S. Primates and Philosophies: How Morality Evolved. Princeton, 2009.
 45. Does Capitalism Have a Future? London, 2013.
 46. Fliessbach K., Philipps C., Trautner P., etc. Neural responses to advantageous and disadvantageous inequity. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3370647> (дата обращения: 15.02.2020).
 47. Ming H., Cédric A., Steven Q. The Right and the Good: Distributive Justice and Neural Encoding of Equity and Efficiency // Science. 2008. V. 320. P. 1092–1095.
 48. Prochazka T. Zvolinski: Basic income helps ‘protect freedom’. URL: <https://www.basicincome.org>news...zvolinski...protect-freedom/> (Aug 24, 2016) (дата обращения: 09.01.2020).
 49. Rallo J. Libertarianism and Basic-Income Guarantee: Friends or Foes? // Journal of Business Ethics. 2019. P. 25, 32.
 50. Standing G. Basic income. And how we can make it happen. London, 2017. Part 2. URL: <https://www.goodreads.com/book/show/32887592-basic-income> (дата обращения: 09.01.2020).
 51. Van Parijs Ph. Marxism Recycled. Cambridge, 1993. P. 155.
 52. Wright R. The Moral Animal. Why We Are The Way We Are: The New Science of Evolutionary Psychology. L., 1995.

REFERENCES

1. Andreenkova A.V. Comparative analysis of the population's attitude to the idea of unconditional basic

- income in Russia and in Europe // Sociological research. 2020. No. 1. P. 18–30 (in Russ.).
2. *Blokhin K.V.* Unconditional basic income and prospects for its implementation in Russia // Innovative Science. 2017. No. 3. P. 132 (in Russ.).
3. *Bregman R.* Utopia for realists: how to build an ideal world. M., 2018. P. 35 (in Russ.).
4. *Van Parays F., Vanderborcht J.* Basic income. A radical project for a free society and a healthy economy. M., 2020. P. 8 (in Russ.).
5. *Vasiliev S.F.* Who is Karl Popper? (On the question of the relationship between K. Popper and dialectics). URL: <https://www.edu.secna.ru>media/f/vasiliev.pdf> (accessed: 09.01.2020) (in Russ.).
6. *Hegel G.* Encyclopedia of Philosophical Sciences. M., 1974. Vol. 1. The Science of logic. P. 206 (in Russ.).
7. *Gontmacher E. Sh.* Basic (unconditional) income: political economic aspect // Economic policy. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 70, 76 (in Russ.).
8. *Guseynov A.A.* From the individual to the society, or what kind of society do we live in? // And again at the crossroads. M., 2020. P. 179 (in Russ.).
9. *Erofeeva M.A., Klovayt N.* Basic income: the capitalist path to communism? Book review: *Standing G.* Basic income. And how we can make it happen, London: Pelican-Penguin, 2017 // Sociology of Power. 2018. Vol. 30. No. 4. P. 160, 261, 285 (in Russ.).
10. *Zorkin V.D.* Ten lectures on law. M., 2021. P. 153, 163 (in Russ.).
11. *Kapelyushnikov R.I.* Universal basic income: does it have a future? (preprint WP3/2020/04). M., 2020. P. 15 (in Russ.).
12. *Kislitsyna O.A.* Introduction of the system of unconditional basic income: what do Russians think? Who is “for”, who is “against”? // Herald of the IE of the RAS. 2019. No. 3. P. 32–47 (in Russ.).
13. *Kichkaev V.* Precariat: unsafe class. URL: <https://www.otdelkadrov.by”number/2015/9/09201514/> (accessed: 19.01.2021) (in Russ.).
14. *Krotkova N.V.* The scientific work of G.W.F. Hegel and prospects of development of modern philosophy of law: to the 250th anniversary of the birth of G.W.F. Hegel and the 200th anniversary of his “Philosophy of Law” // State and Law. 2020. No. 12. P. 163–177. DOI: 10.31857/S102694520012823-6 (in Russ.).
15. *Lapaeva V.V.* Law and the rule of law in post-socialist Russia: current state and prospects of development // Socis. 2016. No. 7. P. 66–77 (in Russ.).
16. *Lapaeva V.V.* Socialism as a natural stage of the world-historical process: from the standpoint of the concept of civilization by V.S. Nersesyants // Questions of philosophy. 2018. No. 7. P. 44–56 (in Russ.).
17. *Lvov D.S.* Prospects of long-term socio-economic development of Russia. The report read in the Presidium of the RAS // Herald of the RAS. 2003. Vol. 73. No. 8. URL: <http://ivovoco.astronet.ru”VV/JOURNAL/VRAN...ECONOM.HTM> (accessed: 20.07.2017) (in Russ.).
18. *Marx K., Engels F.* Essays. M., 1962. P. 386 (in Russ.).
19. *Marx K., Engels F.* Essays. 2nd ed. M., 1955. Vol. 4. P. 772 (in Russ.).
20. *Nersesyants V.S.* The Hegelian dialectic of law: statism versus totalitarianism // Questions of philosophy. 1975. No. 11. P. 145–150 (in Russ.).
21. *Nersesyants V.S.* Regularities of the formation and development of socialist property // Herald of the AS of the USSR. 1989. No. 9. P. 8 (in Russ.).
22. *Nersesyants V.S.* The national idea of Russia in the world-historical progress of equality, freedom and justice. Manifesto about civilization. M., 2001. P. 13, 30, 41, 43 (in Russ.).
23. *Nersesyants V.S.* Our path to Law. From socialism to civilization. M., 1992. P. 314 (in Russ.).
24. *Nersesyants V.S.* Philosophy of Law: textbook for universities. M., 2006. P. 180, 181, 509 (in Russ.).
25. *Nersesyants V.S.* Hegel’s Philosophy of Law. M., 1998. P. 10, 326, 339, 340 (in Russ.).
26. *Nersesyants V.S.* Fragments of philosophical essays (from unpublished) // *Lapaeva V.V.* Vladik Sumbatovich Nersesyants. Yerevan, 2009. P. 107 (in Russ.).
27. *Ozdemirov U.* Unconditional basic income as a national idea. URL: <https://www.pravda.ru“economics/1507915-income/> (accessed: 09.01.2020) (in Russ.).
28. *Pavlov A.V.* Free money in the mousetrap of supervisory capitalism: basic income and social theory // Sociological review. 2020. Vol. 19. No. 2. P. 201, 207 (in Russ.).
29. *Piketty T.* Capital in the XXI century. M., 2015 (in Russ.).
30. *Popper K.* What is dialectics? URL: <https://www.libking.ru”...karl-popper-chto-takoe-dialektika.html> (accessed: 09.01.2020) (in Russ.).
31. *Porus V.N.* Paper presented at the meeting of problem-search seminar of the scientific Council of the Institute of philosophy “Modern problems of philosophy of history” on “The two faces of the Philosophy of History,” April 11, 2019 // Website of the IPh of the RAS // <https://www.iphras.ru> (Archives event 2019) (accessed: 17.01.2021) (in Russ.).
32. The precariat: the rise of the new class / ed. by Zh.T. Toshchenko. M., 2020. P. 11 (in Russ.).
33. *Sapolsky R.* Biology of good and evil. M., 2020. P. 435 (in Russ.).
34. *Safonov A.L.* Basic income: a new sound // Central trade union newspaper “Solidarity”. URL: <https://www.soli->

- darnost.org"...aleksandr-safonov/bazovyy-dohod... (accessed: 07.01.2021) (in Russ.).
35. *Friedman M.* Capitalism and freedom / transl. from the English. M., 2006. P. 220–224 (in Russ.).
 36. *Friedman M.* Freedom, equality and egalitarianism (Chapter 5) // *Friedman M., Friedman R.* The masters of our own fate / transl. from the English A. Babich. New York, 1980. P. 70 (in Russ.).
 37. *Habermas Yu.* The problem of legitimization of late capitalism. M., 2010 (in Russ.).
 38. *Hayek F.* Constitution of Freedom. M., 2018. P. 338 (in Russ.).
 39. *Hayek F.* Law, legislation and freedom. M., 2006. P. 239 (in Russ.).
 40. *Hardt M., Negri A.* Imperia. M., 2004. P. 283 (in Russ.).
 41. *Yavlinsky G.A.* The recession of capitalism-hidden causes. Realekonomik. M., 2014 (in Russ.).
 42. Basic instinct. Hannah Black and Philippe Van Parijs discuss Universal Basic Income. URL: <https://www.artforum.com...hannah...philippe...parijs...universal...> (April 17, 2020) (accessed: 19.01.2021).
 43. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. New York, 2018.
 44. *De Waal F., Macedo S.* Primates and Philosophies: How Morality Evolved. Princeton, 2009.
 45. Does Capitalism Have a Future? London, 2013.
 46. *Fliessbach K., Philippis C., Trautner P., etc.* Neural responses to advantageous and disadvantageous inequity. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3370647> (accessed: 15.02.2020).
 47. *Ming H., Cédric A., Steven Q.* The Right and the Good: Distributive Justice and Neural Encoding of Equity and Efficiency // *Science*. 2008. V. 320. P. 1092–1095.
 48. *Prochazka T. Zwolinski:* Basic income helps ‘protect freedom’. URL: <https://www.basicincome.org/news...zwolinski...protect-freedom/> (Aug 24, 2016) (accessed: 09.01.2020).
 49. *Rallo J.* Libertarianism and Basic-Income Guarantee: Friends or Foes? // *Journal of Business Ethics*. 2019. P. 25, 32.
 50. *Standing G.* Basic income. And how we can make it happen. London, 2017. Part 2. URL: <https://www.goodreads.com/book/show/32887592-basic-income> (accessed: 09.01.2020).
 51. *Van Parijs Ph.* Marxism Recycled. Cambridge, 1993. P. 155.
 52. *Wright R.* The Moral Animal. Why We Are The Way We Are: The New Science of Evolutionary Psychology. L., 1995.

Сведения об авторе

ЛАПАЕВА Валентина Викторовна — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора философии права, теории и истории государства и права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Author's information

LAPAEVA Valentina V. — Doctor of Law, Chief Researcher, sector of Philosophy of Law, theory and history of the state and law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia